

повинно бути обґрунтоване теоретично, за допомогою емпіричних та прикладних досліджень з використанням диференційних підходів.

Використання алюзії, ремінісценції чи будь-якого іншого посилання на інші фільми зближує ці фільми, робить їх ближче до світової культурної традиції. Особливо актуальним це стає сьогодні, у нову інформаційну епоху, де умовно такі категорії дуже схожі на теги у блогах чи категорії сторінок Вікіпедії, а на деяких веб-сайтах про кіно жанри та сюжетні елементи стають тегами буквально. Одним із чинників, що сповільнюють інтеграцію українського світогляду у міжнародний універсальний код є те, що замало уваги українське культове кіно приділяє сучасним комунікаційним системам. Скажімо, інформація на найбільш популярний та відвідуваний сайт про кіно в Інтернеті – IMDb – про українські фільми вноситься поодинокими ентузіастами, вона неповна і досить часто бракує саме категорії «Movie Connections» – тієї, яка документує будь-які зв'язки фільму із іншими кінострічками. Масовий глядач, безумовно, є важливим у світовій системі кіноіндустрії, але не слід недооцінювати важливість більш вузьких (експертних) кіл, всередині яких, фактично, формуються ідеї, тенденції та новації у будь-яких сферах. Кіно може мати значний вплив на формування сприйняття української нації у колах людей по всьому світу, які не лише можуть бути зацікавленими у перегляді (а, значить, принести прибуток), а ще й, за умов певних художніх якостей, можуть стати, бодай частково, носіями українського національного коду, і не лише у просторі культового кіно.

Для України універсальність кодування культового кіно може стати одним з ключових інноваційних методів встановлення міжнародних комунікацій специфічного виду, яких наша країна конче потребує для поглиблення інтеграції у світове суспільство та остаточного подолання культурного та соціального комплексу залежності (у тому числі інформаційної) від більш розвинених держав, навчивши представників країни на різних рівнях не лише сприймати по-новому інформаційно-культурний контент, але й створювати його не менш інноваційно.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. МакКарті С. 60 культовых фильмов мирового кинематографа / С. МакКарті. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 256 с.
2. Зірки кіно спустилися до «Миру». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://20minut.ua/Новини-Вінниця/news/163527>
3. Ирвин У «Симпсоны» и аллюзия: самое худшее эссе / У. Ирвин, Дж. Ломбардо // Пер. с англ. М.Леонovichа – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 232 с.
4. Культовый фильм. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ru.wikipedia.org/wiki/Культовый_фильм
5. Бус К. Вызов незнанию: теория МО перед лицом будущего // В кн: Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. проф. П.А. Цыганков – М.: Гарадрики, 1998. – 320 с.

УДК 316.37

МОДЕЛИ КУЛЬТУРНОГО ЧЕЛОВЕКА

Д. В. Замогильнова, М. В. Колинько

Резюме. Данная статья посвящена изучению моделей культурного человека, его идеалов, которые изменялись под воздействием смены различных этапов жизни общества. Наблюдаются кардинально противоречивые представления о совершенном человеке представителей разных исторических эпох. Прослеживается тема параллельности таких наук как социология и экономика. В итоге было доказано существование в современном обществе модели социально-экономического человека.

Ключевые слова: модели человека, социально-экономическая личность.

Модель человека и особенности его поведения в различных сферах общественной жизни являются предметом исследований экономистов, социологов, психологов, политологов. Начало истории человека – момент осознания своего бытия, того факта, что он существует. С поиска ответа на вопрос «что я такое есть?» началась история проблемы самоидентификации человека в культуре и обществе.

Данная тема актуальна как в научном, так и в практическом плане, потому что попытки построения модели человека с ранних этапов человеческой истории и до современности вызывают споры, дискуссии и требуют своего осмысления.

Целью данной работы является анализ модели «социально-экономического человека» в современном обществе, ее характеристик и перспектив в контексте различных исторических моделей культурного человека.

Такие исследователи культурных моделей человека как И. Кант, К. Брунер, У. Меклинг, Й. Шумпетер и др. внесли огромный вклад в развитие социологии как науки. Многие социальные мыслители признают двойственность человеческой природы, определяя в ней наличие как животного, так и духовного начала.

К счастью, человек наделен способностью к духовной деятельности. Именно разум и духовность не позволяют человеку не уподобиться животному и сконцентрироваться лишь на своей естественной биологической основе. Человек – существо уникальное, предопределением которого можно считать культуротворчество, восстанавливающее и развивающее человеческий дух. Другими словами, человек становится человеком лишь в культуре.

В отдельных науках используются различные аналитические инструменты и частные модели человека. Человек, личность — это субъект культуры, ее продукт и творец. И. Кант называл и культуру, и самого человека ноуменом, непознаваемой «вещью в себе», тайной. Культура хранит в себе многие загадки, которые пытаются расшифровать ученые. Часто разгадка – в древних культурных традициях, а также в характере современных людей. Всякий человек есть человек определенной культуры. Но значит ли это, что он — культурный человек? Об этом размышляли давно. И выявили своеобразные «модели» культурного человека. Они были различными в разные времена, но многое их и объединяло.

Принято выделять несколько моделей культурного человека, определенных его типов, локализованных в пространстве и во времени, представляющих систему ценностей соответствующей эпохи.

Первой в истории моделью культурного человека считается античная, или платоновская модель. Представители Древней Греции считали культурным, прежде всего, образованного человека, прошедшего школу воспитания ума, эстетики и нравственности, способного к длительному и целенаправленному образованию и склонному к рациональному знанию. Отличительными чертами культурных людей Древнего Рима были патриотизм, стойкость, честность, мужество, достоинство. Также все представители данной эпохи ценили умение владеть собой, поэтому культурный человек, в их понимании, должен быть внутренне организован, собран. Они говорили: «Владеющий собой выше завоевателя города». Только человек, способный к самообладанию, владеющий собой может стать правителем, считали они [1, с. 365]. И третья важная черта культурного человека, по мнению древних: нравственность. Культурный человек не может быть безнравственным. Эта модель дополнялась моделью, сформировавшейся на Востоке, в Китае, – конфуцианской (характеризующейся чертами человеколюбия «жень»). Согласно ей, культурный человек – это человек, следующий нравственным правилам и, прежде всего, золотому правилу – «не делай другому того, чего не желаешь себе».

Для культурного человека эпохи западного Средневековья идеалом являлся Бог, а совершенствование и достижение идеала постигалось путем страданий и испытаний. Согласно одной из классификаций, человек культурный – это человек-богослов. В условиях, когда мораль и образование всецело были подчинены религии, формировался аскетичный человек, смиренный, страдающий, жаждущий спасения с Божьей помощью.

Следующий тип модели человека сформировался под влиянием развития европейской культуры. Ее культурный феномен — человек эпохи Возрождения (XIV—XVI вв.). Это гуманистическая модель. Она предполагала резкое расширение сфер интересов человека, выход его на политическую арену. Человек занимается общественной деятельностью наряду со стремлением к знанию, которое делает его свободным от религиозной или иной зависимости. Фигура Леонардо да Винчи является идеалом эпохи Возрождения, он – универсальный человек (*Homo universale*) эпохи Возрождения. Характерные черты идеального человека: широкая и всесторонняя развитость, эрудированность, противостояние религиозной косности и догматизму, культурный универсализм.

Новое время выделяет отдельные науки со своей методологией и характеризуется новой моделью культурного человека. К обязательному требованию образованности добавляется весьма существенное: специализация в какой-то области знаний. Эта тенденция реально отражала процесс разделения труда, и модель человека этого периода получила название *Homo faber*. Эта модель человека-мастера. Антонио Грамши утверждает, что человека-строителя, создателя (*homo faber*) невозможно отделить от *homo sapiens*, «поскольку не существует такой деятельности, из которой можно было бы исключить интеллектуальное вмешательство» [2, с. 205].

Модель современного человека (XX – XXI в.в.) представляет культурного человека, который способен не только к проявлению национальных чувств, но и владеет планетарным мышлением. Характерные черты планетарно мыслящего человека: толерантность, профессионализм, способность к самосовершенствованию и саморазвитию, способность понимать и оценивать интеллектуальные и художественные достижения разных культур. Ведь человек не может замыкаться на своей частной жизни, быть представителем только одной культуры. Человек не должен забывать, что, прежде всего, он – человек планеты, всей Земли, он должен знать и уважать иные культуры. Чтобы быть культурным, необходимо обладать комплексным знанием экологии, политики, психологии, этики. Нужно умение подойти к проблеме со всех сторон, разных точек зрения; нужно знание языков, на которых говорят другие люди планеты. Важнейшим для нашего времени является требование культурного плюрализма. Толерантность и способность к взаимодействию в конфликтной ситуации – определяющие характеристики человека данной модели.

В настоящий момент остается актуальным вопрос о возможности существования «социально-экономического человека». Возможен ли синтез «полярных» моделей? Ведь если две модели – *homo economicus* и *homo sociologies* – принципиально несопоставимы, если двигаются строго параллельными курсами, то само существование экономической социологии оказывается под вопросом.

В современной научной литературе для обозначения экономического человека используется модель REMM – «изобретательный, оценивающий, максимизирующий человек», предложенная экономистами К. Брунером и У. Меклингом. Такая модель предполагает, что человек по поводу извлечения полезности из экономических благ ведет себя полностью рационально [3, с. 115–117]. Это предусматривает следующие условия:

- 1) информация, необходимая для принятия решения, полностью доступна индивиду;
- 2) человек в своих поступках в сфере экономики является совершенным эгоистом;
- 3) не существует никаких внешних ограничений для обмена (при условии, что обмен ведёт к максимизации полезности);
- 4) желание увеличить свое благосостояние реализуется только в форме экономического обмена, а не в форме захвата или кражи. Этот человек независимый, эгоистичный и компетентный.

Следующая модель человека – социологическая (*homo sociologicus*). Социологический человек ориентируется на господствующие ценности и нормы, ведет себя в соответствии с теми ролевыми ожиданиями, которые на него возлагает общество, зная, что за выполнение своих ролей он будет награжден, а за невыполнение наказан. Способы, которыми социологический человек добивается своих целей, продиктованы не только и не столько разумом, сколько эмоциями, ценностями и традициями. Согласно теории Линденберга, существует два вида модели социологического человека:

1. Акроним SRSМ используется для характеристики социализированного человека, который выполняет свою роль в обществе и к которому могут применяться санкции.

2. Акроним OSAM применяется к тому типу людей, которые имеют собственное мнение, они восприимчивы к мнению окружающих, действующие.

Экономика и социология – науки, имеющие много общего. До становления социологии как самостоятельной науки многие вопросы, которые сегодня относятся к предмету социологии, исследовались в рамках классической политической экономии. Очевидно, что и сегодня, несмотря на разделение наук и разграничение их предметных областей, существует объективная необходимость в осуществлении междисциплинарных исследований экономистов и социологов.

Й. Шумпетер предлагает рассматривать экономическую социологию как элемент экономической науки наряду с экономической историей и статистикой. Он утверждал, что связь наук влечет и общность представлений о модели человека. По мнению немецкого социолога и экономиста П. Вайзе, эти модели – не более чем предельные, крайние случаи более общей модели человека, которую можно было бы назвать «*homo socioeconomicus*» [4, с. 115–130].

Допустим, что расположение двух этих моделей на общей оси или нескольких общих осях возможно. Первый способ их синтеза — простое сложение приписываемых человеку противоположных качеств. Подобное механическое сложение приводит к «охлопыванию» полюсов. Второй, более тонкий логический ход, — методом взаимного сближения и уступок найти компромиссную точку на оси между двумя полюсами. Именно эта точка в данном случае и должна указать адрес «социально-экономического человека», обретающего в силу своего промежуточного положения некие дополнительные качества. К примеру, реальный человек имеет одно свойство, которого нет у его специфических условных «коллег»: он обладает способностью согласовывать свое поведение со своими согражданами. Следовательно, действия можно разделить на две группы: направленные на удовлетворение потребностей и направленные на координацию поведения. «Человек социальных наук» согласует поведение со своими согражданами, а не просто уступает давлению со стороны системы или занимается эгоцентрическим сравнением альтернатив, в отличие от *homo sociologies* и *homo economicus*. Этот персонаж и будет называться *homo socioeconomicus* [5, с. 125–130]. Можно сказать, что *homo socioeconomicus* – это *homo economicus*, который научился общаться с другими людьми и живет не только ради максимально возможного

удовлетворения собственных потребностей, но и учитывает интересы окружающих; либо это *homo sociologies*, который не утратил свои потребности и волю к принятию решений. *Homo socioeconomicus* имеет внутренние и усвоенные предпочтения. Благодаря этим предпочтениям он становится зависимым от того, что делают другие. Человек становится значительным сам по себе, он теперь социальное существо. При этом он теряет часть своей автономии, но приобретает способность сотрудничать с другими людьми. Он вырабатывает «социальную структуру личности», «социальный облик» и может сам регулировать свое поведение.

Следовательно, можно сделать вывод, что вопреки распространенному мнению, экономическая и социологическая модели не считаются полярными или противоречащими друг другу. Причина их противопоставления кроется в некорректном понимании экономической рациональности и принципа индивидуализма. *Homo sociologies* и *homo economicus* являются специальными случаями социально-экономического человека, которые могут существовать только в мире равновесия. Поэтому необходимо сравнить эти три модели современного человека (Табл. 1):

Таблица 1

Модели современного человека

Модель ЭЧ:	Модель СЧ:	Модель ЭСЧ:
Независимый	Подчинен нормам	Социализирующийся, способный к самостоятельному действию
Эгоистичный	Альтруистичный	Способен поступать вопреки очевидной рациональности или устоявшейся норме
Рациональный	Иррациональный	Способен логически мыслить в зависимости от ситуации
Информированный	Неспособный собрать информацию	Познающий

Таким образом, человек способен меняться под воздействием смены различных исторических эпох, каждая из которых обладает только ей присущими уникальными характеристиками. Однако, я считаю, что ни одна из выше перечисленных моделей культурного человека не является совершенной, идеальной. Поэтому, изучая эволюцию человека с момента его появления в этом мире и до современности, необходимо подходить к рассмотрению данного вопроса достаточно объективно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Культурология: учебное пособие для вузов / под ред. Г.В. Драч. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011.– 576 с.
2. Культурология. История мировой культуры: учебное пособие для вузов / под ред. А.Н. Маркова. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 326 с.
3. Брунер К. Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества / К. Брунер // THESIS. – 1995. – Вып. 3. – С. 51–72.
4. Вайзе П. *Homo economicus* и *Homo sociologicus*: монстры социальных наук / П. Вайзе // THESIS. – 1995. – Вып. 3. – С. 115–130.
5. Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории / В.С. Автономов. – СПб.: Экономическая школа, 1998. – 235 с.